

# В СЕМЬЕ ВОЛЬНОЙ, НОВОЙ НАРОДНЫЙ ПОЭТ

К 170-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко

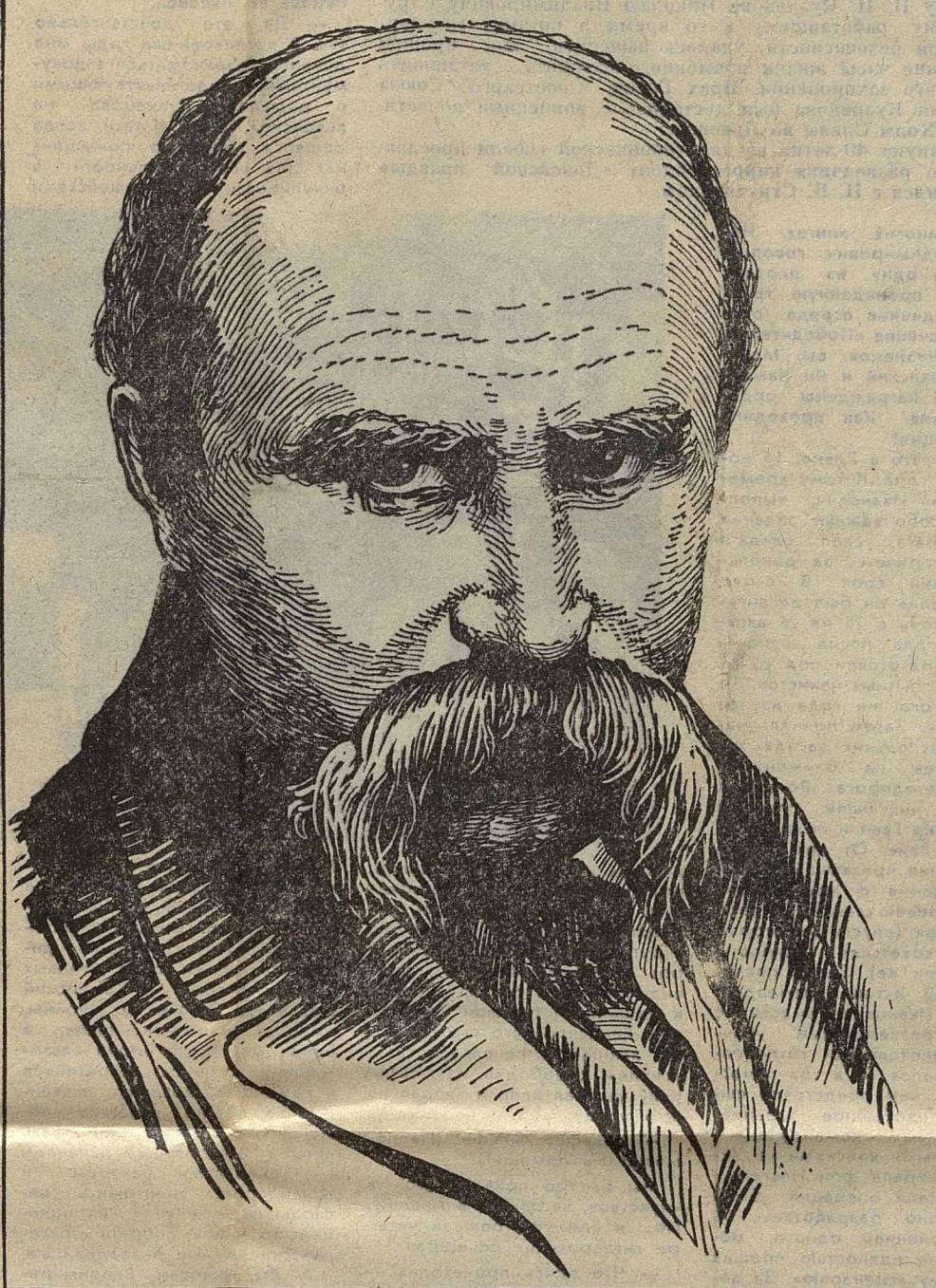


Рисунок М. Маринко.

Если бессспорно то, что ма-  
род бессмертен своими по-  
этами, то уж трижды истинно,  
что действительно великий поэт —  
бессмертен своим народом.

Настоящие поэты возвращаются к нам, бронзе и мраморе, кораблям и школам, городам, улицам и площадям, где встречаются народы на празднике братства. Одним из таких формов стал «жегодный» шевченко-  
ский литературно-художественный праздник «В семье

считается равнозначным пред-  
видением».

Разве не ясновидение про-  
диктовало вот эти слова, ко-  
торые записал Шевченко в своем «Дневнике», впервые увидев пароход: «Великий Фультон! И великий Уатт! Ва-  
ши молодые, но по дням, а по часам, растущие дитя в скромном времени покажут ки-  
нты, престолы и короны, а дипломатами и помесниками

только закусы...»

А разве не пророчески звучат вот такие строки из письма Тараса Григорьевича:

«Ботаник и зоологи необ-  
ходим восторг... А восторг

этот приобретается только

глубоким пониманием красо-  
ты, бесконечности, симметрии

и гармонии в природе. О,

как бы мне хотелось погово-  
рить с тобой о «космосе»...»

И, наконец, чем, как не об-  
щественно-политическим про-  
зрением, святыи строки из поэзии «Прогулка с удоволь-  
ствием»: «Выходит, что идея о коммунизме не... глас во-  
нущего в пустыне, а что она удобоприменима в на-  
стоящей прозаической жизни. Честь и слава поборникам но-  
вой цивилизации!»

Так что не случайно Маркс подчеркнул слова в докладе Драгоманова на Парижском международном конгрессе 1878 года: «Карас Шевченко — сын народа в полном смысле этого слова. Больше, чем кто-либо другой, он за-  
служивает титула народного поэта».

Да, только гений такого волода в тех железных обсто-  
ятельствах мог внутренним взором охватить все... А пророчески заглянуть в будущее, когда она оновлений земли врага не буде, супоста-  
та, а буде син, и буде мати, и будут люди на земли».

Мировая слава Шевченко началась еще со второй половины XIX века. В Англии его сравнивали с Бернсом; в Германии — с Бюргером и Гейне; англичанин Морфилл называл Шевченко одним из тех детей солнца, у которых и крови — огнь; французы прозвали его «Кобзарем» как певца социального протеста и выразителя революционных идей; его сравнивали с Гоме-  
ром, Данте, Шекспиром, Гете, Пушкиным, Мицкевичем, Шандором Петфи. Он

стал голосом своего народа, устами которого были запечатаны царской цензуры. И

если даже в таких условиях

наш народ подарил миру Тараса Шевченко, то, можно лишь представить себе, какие неисчерпаемые духовные силы дремали в нем.

Сыны эти разбудили ок-  
таврьские громы революции 1917 года, детонировав в на-  
роде невиданную творческую

энергию. В труднейшее для Советской власти время, когда в своей жесто-  
кой прямоте встал вопрос:

«быть или не быть?», когда

депротивы, голод и раз-  
рухи пытались еще в колыбели

засудить Страну Советов,

великий Ленин подписывает

декрет о возведении памят-  
ников самым выдающимся

светочам всесоветского

духа всех времен и народов.

Среди этих великих стояло

всего Тараса Григорьевича Шевченко.

Итак, Тарас Григорьевич

Этот высокий акт свиде-  
тельствует не только о муже-  
ственной уверенности Ленина

в жизнеспособности и неодо-  
лжности новорожденной вла-  
сти, но и о стратегической

линии нашей партии как со-  
циалистики, защитники и муд-  
рые сестры, всем разумно-  
го, доброго, вечного.

Сама генетика, сущность  
позиции Шевченко, его живо-  
сти, его четко очерченные

революционно-демократиче-  
ские взгляды, вся его жизнь

вырастает из самого святого

чувства дружбы между народами

из твердой веры поэта в то,

что все народы под флагом

«сім'ї волині, новій».

Поэт говорил:

Чи є що краще, лучше

чи укуп жити,

з братом, добрим добро

познать, не ділти.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью, стилем и нормой

нашего советского обра-  
зования.

Сегодня это стало жизнью

реальностью,